

ЗА ПОРОГОМ ЛЕСА

Мария Ровина

Мария Ровина

За порогом леса

<https://litres.ru/74632614>

SelfPub; 2026

Аннотация

Говорят, есть такие леса: окажешься рядом - и тут же забудешь, куда шёл, повернёшь обратно. Но что, если лес сам тебя позовёт?

Мира ещё не знает, что за порогом привычного мира скрывается нечто куда опаснее любых сказок. Что у леса есть свои тайны, свои законы и свой хозяин.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Мария Ровина

За порогом леса

Глава 1

Глава 1

Я уютно укутываюсь в кучу одеял, пока бабушка нежно похлопывает меня по спине. За окном густыми хлопьями валит снег. Но в доме тепло, старая глиняная печь согревает воздух. Тусклая лампа освещает покрытое морщинами лицо. Я смотрю на нее снизу вверх, ощущаю себя совсем маленькой. С нетерпением жду, когда она затянет привычную колыбельную. Прикрываю глаза.

«Баю-баюшки-баю, Мишка по душу твою В снежную пургу придёт. Не страшны ему метели, И к тебе он путь найдёт» – звучат незнакомые строки.

Мое сердце тревожно бьется. Я ощущаю жар, а затем холод. Через закрытые веки вижу, как гаснет свет. Приподнимаюсь. Бабушки рядом уже нет. Вместо теплого огня лампы – ночная тьма. Лишь тусклая луна, пробиваясь сквозь снегопад, освещает комнату. Мои ноги касаются холодного ковра. Я набираю воздуха, чтобы позвать бабушку, но внезапно слышу скрип снега за окном. Он движется вокруг дома. Раздается протяжный стон старых петель. Глухой топот сапог

по половицам. Дверь медленно открывается. Вглядываюсь в темноту, но не могу разглядеть ничего в тени сеней.

Я просыпаюсь в холодном поту. Не сразу понимаю, что это был сон – до того он был реалистичен. Беру очки с прикроватной тумбочки, протягиваю трясущуюся руку за стаканом воды. Смотрю на заиндевшее от мороза окно. *Его давно пора поменять.* Делаю глоток. На светящемся циферблате четыре часа утра, но я не хочу спать дальше – боюсь, что кошмар повторится.

В ванне зеркало встречает меня тревожным взглядом. Светло-русые волосы растрепаны, под глазами пролегли синяки. Недовольная своим внешним видом я кривляюсь отражению и начинаю утренние процедуры.

Выйдя из ванной, сталкиваюсь с мамой – та уже спешит на работу. «Я приготовила манку, поешь обязательно», – говорит она, быстро чмокает меня в лоб, оставляя след помады, и скрывается за дверью. Я с грустью провожаю ее взглядом. В следующий раз мы увидимся лишь на пять минут перед сном.

Без особой охоты я завтракаю, собираюсь и выхожу из дома. Экран телефона показывает пол шестого, когда встаю в очередь на автобус. Он задерживается. Проходит 10 минут... 15... 30... Люди уже недовольно переговариваются, ведь со снегопада прошло три дня, и дороги давно расчистили. Но я не беспокоюсь, уверена, что не опоздаю. Хотя руки, нос и щеки уже начинают замерзать. Наконец, автобус появляется.

Пассажиры, шурша куртками, заползают внутрь и рассаживаются. Мне везет – удастся занять место у окна, но радость быстро сменяется разочарованием, когда рядом подсаживается полная женщина в норковой шубе. От нее разит приторным запахом духов, и я сдерживаюсь, чтобы не зажать нос. Но я не выспалась, и укачиваемая ходом автобуса, быстро начинаю клевать носом. Мне снится, как я играю со своей старой собакой Найдой. Во сне она жива и весело виляет хвостом, когда кидаю ей мячик в поле цветов.

Резкий толчок заставляет меня проснуться. Я оглядываюсь, и вижу, что все пассажирские места пусты, а за окном – лес. Должно быть, водитель не в своем уме, раз завез в такую глушь. Двигаюсь к его сиденью, заглядываю за спинку – никого. Обескураженная, достаю телефон. Он не включается, а битье по корпусу никак не помогает. Должно быть, разрядился от холода. Помощи ждать не от кого, нужно самой решить, что делать дальше. Замечаю на панели управления кнопки с изображением дверей, и без раздумий нажимаю одну из них. Та с грохотом открывается. Я ступаю на мягкий снег. Нога уходит вглубь по щиколотку. Не похоже, чтобы дорогу здесь кто-то чистил. Обойдя автобус сзади, я обнаруживаю еще одну странность – машина не оставила после себя следов. И все же, я решаю двигаться в направлении хвоста, надеясь, что так вернусь в город.

Белое солнце висит высоко в небе. *Пожалуй, это довольно интересный способ прогулять пары*, – думаю я без со-

жалений. Лес кажется приветливым: слышатся трели синиц, я даже замечаю на ветках красные грудки снегирей. Лапы елей, облепленные снегом словно тянут для рукопожатия пятерню, вокруг все искрится на солнце. Я вдыхаю еловый морозный воздух и с удовольствием слушаю скрип под ботинками. Облепленные снегом низкие елочки напоминают мне различные веселые образы. Я сама не замечаю, как начинаю улыбаться, при виде длинноносого старичка верхом на осле. Примерно через четверть часа с неба начинают медленно спускаться снежинки. Проходит еще немного времени, и они собираются хлопьями. Небо темнеет, снег с каждой минутой валит все гуще. Я прячу руки в карманы и чувствую, как деревенеют ноги. Теперь я уже не смотрю по сторонам и ускоряю шаг, насколько это возможно в таком снегу. Вдруг я слышу вдалеке вой. По телу пробегают мурашки. Пытаюсь успокоить себя тем, что собаки тоже воют, особенно маленькие, и представляю милого шпица. Вой повторяется, на сей раз ближе. Мое глупое предположение разбивается о воспоминания писклявого лая шпица соседки. Он совсем не похож на этот гулкий, почти потусторонний вой. Наступает тишина. Я надеюсь, что звуки не повторятся, и концентрирую внимание на шагах. Они даются с трудом – снег доходит уже до середины голени. Внезапный хруст веток за спиной заставляет меня резко обернуться. Всего лишь белка. Не успеваю я облегченно вздохнуть, как толчок массивных лап в спину выбивает из меня дыхание. Я падаю лицом вниз и отчаянно

барахтаюсь, пытаюсь встать. Животное крепко вцепляется в рукав. Толстый пуховик не дает клыкам задеть кожу. Я вижу перед собой огромного волка и застываю в ужасе. Он отрывает клочок от рукава, наполнитель разлетается во все стороны. Я вижу, как животное нацеливается на горло, и едва успеваю прикрыть его. Челюсть смыкается на запястье. Я кричу от боли, и словно оживаю – начинаю колотить волка свободной рукой туда, куда могу дотянуться. Краем глаза замечаю еще десяток желтых глаз позади. *Они выжидают*, – проносится в голове. В следующий миг мне удастся сделать зверю больно, и он ослабляет хватку. Но триумф длится недолго – волчья стая начинает обходить нас кругом, припадая на передние лапы и прижимая уши. Я понимаю, что нет надежды на спасение и готова сдаться, когда молчаливую схватку нарушает грохот выстрела. Звери замирают в нерешительности – они не хотят оставлять добычу, но звук ружья им хорошо знаком. Второй выстрел заставляет стаю отступить.

Я осторожно поднимаюсь, оглядываюсь в поисках источника выстрела. Различаю среди веток человека. Он быстро приближается ко мне, так, что я едва успеваю его рассмотреть. Он выглядит дико: волосы длинные и спутанные, одет в лохмотья, а в глазах недобрый огонек. Оказавшись на расстоянии шага, незнакомец испепеляет меня взглядом.

– Совсем мозгов нет? – наконец произносит он скрипучим голосом. – Гулять в дремучем лесу!

Меня невольно смешит слово «дремучий», и я слишком

поздно стираю улыбку с лица.

Парень краснеет от злости.

– Еще и улыбаешься?! – я пчусь назад, лепеча извинения.

Но он делает шаг навстречу и бесцеремонно хватает меня за раненую руку. Я издаю сдавленный стон, и незнакомец тут же отпускает. Он начинает искать что-то в бесчисленных карманах своей перелатанной одежды. Редкие участки меха намекают, что когда-то она была шубой. Наконец, на свет появляется бутылка из-под газировки. Я с удивлением смотрю на незнакомца, не понимая, отчего он решил выпить «Дюшеса» в такой ситуации. Но вместо этого, парень уже аккуратнее берет мою руку и льет на нее из бутылки зеленоватую жидкость.

– Что вы... – начинаю было я, но осекаюсь: рана начинает стягиваться прямо на глазах. Через какие-то 10 секунд она исчезает вовсе. Не веря своим глазам, я ближе подношу руку к лицу и разглядываю гладкую кожу. Поднимаю взгляд на незнакомца.

– Кукушкины слезы, – говорит он, словно это может объяснить произошедшее чудо. Но я готова поверить во что угодно.

– Как, прям птичка наплакала? – спрашиваю я, и парень хмурится, восприняв мой вопрос как издевку.

– Кукушки редко плачут, это отвар из лекарственных трав, – резко отвечает он и разворачивается в сторону леса, откуда пришел.

Я следую за ним, мне не хочется оставаться одной, тем более, когда начинает темнеть.

— Извините, — обращаюсь я к незнакомцу. — Вы не подскажете как добраться до города?

— Туда мы и идем.

— А долго еще?

Молчание.

Я едва поспеваю за его шагом, но все же решаю заговорить еще раз.

— Как вы меня нашли? Случайно, наверное?

На сей раз раздается раздраженный голос.

— Конечно нет, ты так громко визжала, что разбудила меня.

Я подавляю желание грубо ответить. Все-таки лучше не спорить с человеком с ружьем в глухом лесу.

— Как вас зовут? — пытаюсь перевести я тему. Парень резко останавливается, и я врезаюсь лбом ему в спину. Он поворачивается и озадаченно смотрит на меня. Я вижу, как хмурятся его брови и вращаются шестеренки в мозгу. Как будто я спросила невесть что такое сложное! Наконец он выдает:

— Берислав, кажется.

— Берислав? — переспрашиваю я. Меня забавляет и одновременно пугает его неуверенность в собственном имени.

— Да, Берислав. Что-то не нравится? — парень не пытается скрыть раздражение.

Тут я замечаю свет вдалеке, и забыв о проводнике, бегу

на него. Я оказываюсь прямо на опушке, где стоит родная девятиэтажка. Опомнившись, оборачиваюсь, но Берислава не видно, а возвращаться в лес мне не хочется. Спасибо! – кричу я в темноту и уверенно направляюсь к двери третьего подъезда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.